

ВЗГЛЯД И НЕЧТО

Под занавес сезона Пензенский областной театр отмечал полувековой юбилей служения сцене народной артистки России Людмилы Лозицкой. Премьера, поздравления, телепередача на местном телевидении и радио, статьи – все слагаемые успеха были налицо. А еще – любовь зрителей, уважение

Экран и сцена - 1999 - июль - июль (~25) - 46, 7

коллег, которые называют Людмилу Алексеевну не иначе, как королевой. И действительно, в ней – все признаки царской крови. Независимость, прямая спина, гордая посадка головы, шарм, отличающий настоящую женщину, несуетность и, конечно, большой талант, он-то и делает ее уникальным явлением Пензенского театра, богатого самыми разными актерскими дарованиями. Мне довелось видеть Людмилу Лозицкую в пьесах Островского. В роли надменной и проницательной Чебоксаровой-матери, и в роли местной ханжи и хитрой манипуляторши Мурзавецкой. Сценических героинь Лозицкая наделяет своим чувством собственного достоинства и силой. Всякий раз поражает неожиданностью решений. Словно художник, который владеет разной техникой – маслом и акварелью, и графикой.

В бенефис Лозицкая сыграла миссис Сэвидж в спектакле по пьесе Джона Патрика «Странная миссис Сэвидж», поставленном воронежским режиссером Анатолием Ивановым. Сделанный мастером, спектакль восхищает четкостью сценического рисунка, балетной выверенностью движений, органичностью перемещений в пространстве странных персонажей клиники. Для каждого найдена убедительная краска, и, не отвлекая от главного, актеры ведут свои партии, помогая создать особый мир клиники, где душевнобольные выглядят куда как более нормально, чем душевно здоровые. Режиссер вместе с актерами подчеркивает деликатность, особую нежность обитателей этого дома, и даже вспышки гнева, отчаянья, раздражения только оттеняют их терпимость и чуткость.

**Королева
Пензенской сцены**

Фэри (Т.Андреева) девически угловата и по-ребячи восторженна. Летчик Джеффри (А.Хатеев) встревожен, напряжен, и глубоко несчастен. Наиболее «нормальной» выглядит Флоренс (С.Белогруд) – эдакая хлопотливая наседка. И только принесла куклу и баюкая ее как сына, она обнаруживает болезнь. О.Зеленченко рисует своего героя, Ганнибала, очень милым, домашним, страшно ранимым. И только Г.Репная, насторожившаяся, сжатая в пружину, бормочущая слова ненависти, кажется по-настоящему странной, чудовищно одинокой и несчастной. Истории этих персонажей намечены пунктиром, они то выходят на первый план, то образуют странную группу, движущуюся по кругу, то вдруг словно растворяются, становятся бесплотными, еле видные за прозрачными стенами гостиной, выходящей в сад. (Изящно и изобретательно, стильно и точно спектакль оформлен Алексеем Голодом).

Контрастом к этому полупризрачному существованию друзей миссис Сэвидж по дому скорби выглядят сцены появления ее детей (Т.Устинова, В.Конопатин, А. Нехороших). Темные тона их одежд, стремительная походка, повышенные тона и агрессия делают ощутимой тяжелую атмосферу жестокости и бессердечия. Столкновение миров человечности и стяжательства становится наглядным, зримым.

Центром спектакля, безусловно, является сама миссис Сэвидж, Людмила Лозицкая. Она играет легко, не форсируя ни жесты, ни голос. Но как пронзительно сжимается сердце под взглядом ее все понимающих глаз, как горько опускаются ее плечи. И как, несмотря ни на что, заражает она своим весельем и энергией, и как ослепительна и неотразима она в своих изысканных туалетах.

Она появляется в брючном костюме, шляпке с пером, роскошная и надменная. Актриса подчеркивает внутреннюю силу своей героини, которая не пасует ни перед какими трудностями. Даже поняв, что ее все-таки оставляют в лечебнице, где она пленница, миссис Сэвидж Лозицкой только на секунду демонстрирует отчаянье. Нет, она и не такое видала. Натура деятельная, она ищет выход, а не предаётся бесплодным сетованиям.

Человек добрый, она не унижая ни себя, ни своих товарищей по несчастью снисходительностью, для каждого находит ту единственно верную интонацию разговора на равных, дружеского необходимого мужественного сострадания, которое открывает ей сердца. И в финале – всеобщая любовь к ней кажется единственно возможным способом отношения к этой удивительной женщине.

Ее героине свойственно блестящее чувство юмора, и в сценах, когда она «заводит» своих алчных детей, заранее обрекая их на скандал, выглядит не солидной дамой, а настоящей веселой хулиганкой. Мир не потерял для нее ярких красок, она во всем умеет увидеть нечто замечательное.

Мне уже доводилось несколько лет назад писать о Людмиле Лозицкой. Каждая новая встреча с ней становится настоящим подарком. И остается только в который раз удивиться тому, что в 1999 году так и не нашлось ни одной кандидатуры на получение национального театрального приза «Золотая маска» в номинации «лучшая женская роль».

Но главное не премии и награды, хотя их заслужили настоящие звезды, главное в том, что выходят на сцены театров королевы – и зал восторженно замирает, предчувствуя встречу с Искусством и Талантом.

Валентина ФЕДОРОВА